

— Чжан Даху вовсе не тот, кого я собиралась брать с собой. Этот парень тайком последовал за нами в поезд. Что касается Сяо Ми, то вчера вечером она пришла ко мне в слезах, и я не смогла оставить её в таком состоянии. Однако я не принимала это решение самостоятельно — Ведунья дала своё согласие!

— Не может быть! — Даже если кто-то другой и согласился, но Ведунья точно не могла этого одобрить. Как она могла позволить Сяо Ми отправиться со мной в Тибет, где её ждут тяготы и опасности?

— Если ты ищешь оправдание, то хотя бы придумай что-то правдоподобное. Как Ведунья могла позволить Сяо Ми отправиться со мной?

Гу Юэмань слегка нахмурила брови, выражая недовольство.

— Почему бы и нет? Если бы Ведунья не согласилась, разве я смогла бы так легко взять Сяо Ми с собой в поезд? Боюсь, мы бы даже не успели сесть в него, как твой семейный грубиян Го уже схватил бы её и увёл обратно. Сяо Ми, заходи, не прячься! Мы пришли сюда открыто, без секретов!

Сяо Ми выглянула из-за спины Толстяка Эра, показав мне ряд белоснежных зубов.

— Сестрица, тётя действительно согласилась, я её долго уговаривала. Пожалуйста, не прогоняй меня!

С этими словами она подбежала ко мне и, схватив за руку, принялась её трясти.

Старейшина Ли, казалось, не был против.

— Чем больше людей, тем веселее! Юэмань, а твой старый консерватор знает, что ты здесь?

— Старейшина Ли, разве я бы смогла прийти, если бы он знал?

Манера, с которой Юэмань закатила глаза, вызвала у меня мурашки по коже — это было ужасно.

Старейшина Ли взглянул на Толстяка Эра у двери, его взгляд был спокоен, а в глазах читалась улыбка, хотя он ничего не сказал. Я знала, почему он улыбался. Ещё в иллюзорном мире, созданном для меня Чэнь Маошэном, я случайно услышала, как Старший брат-наставник Гу говорил, что судьба Юэмань неудачна, и ей нужен кто-то, кто будет её поддерживать.

И этим человеком был Толстяк Эр!

Но я не хотела, чтобы это был он, потому что Юэмань и Толстяк Эр — это совершенно разные люди. Если он будет продолжать следовать за ней, рано или поздно он пострадает.

Но любовь — это дело добровольное, и я не могла слишком вмешиваться.

В одно мгновение в купе стало намного оживлённее. Для удобства Юэмань и Сяо Ми поменялись местами с Мастером Ляо и Фан Чунъюем, чтобы быть со мной. Толстяку Эру пришлось смириться с тем, что он остался в купе с Мастером Ляо.

Всю дорогу нас сопровождали смех и веселье. Юэмань, как всегда, была остра на язык, и каждый день я чуть не сходила с ума от её слов!

В конце апреля мы наконец вышли из поезда. Затем мы пересели на автобус, потом на телегу, и после нескольких дней тряски наконец достигли нашей цели — Лхасы.

Сразу по прибытии в Лхасу нас настигла высотная болезнь. Я справилась с ней сравнительно легко, а вот Сяо Ми и Толстяк Эр чувствовали себя крайне плохо, едва могли дышать.

Погода в Лхасе была прекрасной, но температура была очень низкой. Многие считают, что это место ближе всего к небу. Оно чистое, гордое, величественное и спокойное. Здесь можно очистить сердце от мирских забот и обрести безмятежность.

Я глубоко вдохнула, стараясь успокоить своё сердце, почувствовав умиротворение, исходящее от небес. В этот момент я почувствовала, как моё тело слилось с окружающим миром, и я сама стала преданной последовательницей, преклоняющейся перед этой землёй.

Старейшина Ли закрыл глаза и прочитал тибетскую молитву, а Мастер Ляо выглядел очень серьёзно. Думаю, они тоже прониклись благоговением перед этим местом.

Наша группа из семи человек направилась к монастырю Сэра, расположенному у подножия горы Уцзы в северном пригороде Лхасы.

Монастырь Сэра в основном состоял из зданий в стиле тибетских крепостей, каждая деталь которых была наполнена национальным колоритом. Я была очарована.

Впервые оказавшись в монастыре Сэра, я была поражена красно-белыми зданиями передо мной. Они сильно отличались от архитектуры Хуэйчжоу, откуда я родом, и отовсюду исходило ощущение святости.

Монастырь Сэра славится своими дебатами по буддийским текстам. Я не разбираюсь в буддийских сутрах, поэтому не понимала их значения. Видимо, у меня совсем нет способностей к буддизму. К счастью, в своё время я последовала за Наставником в даосскую школу.

Нас встретил лама по имени Баньцзю, который был хорошо знаком со Старейшиной Ли.

Мы искали ламу по имени Добянь, чтобы получить у него одну вещь. Что это за вещь, Наставник не сказал, и Старейшина Ли тоже не объяснил. Я только знала, что Добянь когда-то случайно обнаружил её и хотел подарить Наставнику, но потом по неизвестной причине решил оставить её у себя. Однако Наставник мог забрать её в любой момент.

Толстяк Эр был красным как рак, тяжело дыша и не в силах вымолвить ни слова. Сяо Ми тоже было плохо, и они оба сидели на пеньке у входа, отдыхая. К счастью, других симптомов у них не было.

Глядя на них, я ещё больше восхищалась Старейшиной Ли. Несмотря на возраст, он вместе с нами поднялся к монастырю Сэра, шагал бодро, не запыхавшись и не покраснев. Хотела бы я в старости иметь такое же здоровье.

Старейшина Ли сложил ладони и поклонился Баньцзю.

Баньцзю также ответил поклоном. Я думала, что только ламы обмениваются такими поклонами, и была удивлена, увидев, что статус Старейшины Ли действительно необычен.

Старейшина Ли и Баньцзю долго разговаривали на тибетском языке. Тем временем принесли чай, я стояла рядом, ничего не понимая, а Мастер Ляо и Фан Чуньюй выглядели очень серьёзно. В такой обстановке я не могла расслабиться.

Я никогда раньше не была в Тибете и плохо знала местные обычаи. Боялась, что моя неосторожность может оскорбить лам монастыря Сэра.

Юэмань стояла у входа, не входя, наблюдая за Толстяком Эром и Сяо Ми, время от времени бросая взгляды на Старейшину Ли и Баньцзю.

За всю дорогу она ни разу не заговорила со мной о спасении Су Муянь, чаще всего она спорила со мной. Любая тема могла завести нас в долгий спор. Думаю, если бы она была здесь, она бы тоже не смогла спорить с ламами!

После нескольких дней путешествия эта женщина, казалось, не испытывала особых трудностей. Её дух по-прежнему был бодрым.

Примерно через полчаса Старейшина Ли и Баньцзю наконец закончили разговор, и на прощание Баньцзю снова поклонился Старейшине Ли.

Старейшина Ли повёл нас за ламой, который сказал на ломаном китайском:

— Пожалуйста!

Видимо, он тоже очень уважал Старейшину Ли.

Я шла рядом с Ли и спросила:

— Старейшина Ли, куда мы направляемся?

— К одному человеку!

— К Добяню?

— Ну, можно и так сказать.

Что значит «можно и так сказать»? Либо да, либо нет. Я не могла понять, что имел в виду Старейшина Ли, и просто следовала за ламой.

Толстяк Эр и Сяо Ми выглядели озабоченными, но не решались ничего сказать. Я похлопала их по плечу и жестом подбодрила:

— Товарищи, ещё немного усилий!

Толстяк Эр злобно посмотрел на меня, но у него не было сил возражать.

Шутя с Толстяком Эром, мы быстро добрались до относительно ровного склона. Место было живописным, но почему-то казалось холодным.

Перед нами появилось множество белых ступ. Мастер Ляо тихо сказал нам:

— Тихо, не разговаривайте, это место для небесного погребения.

— Что такое небесное погребение? — не удержалась я от любопытства, спросив шёпотом.

Улыбка на лице Юэмань постепенно исчезла, сменившись глубоким уважением.

— Небесное погребение — это традиционный тибетский способ захоронения. Здесь верят, что душа человека после смерти не умирает, а лишь отделяется от старой оболочки. Они отдают своё тело на съедение стервятникам, что является высшим проявлением буддийского самопожертвования.

Если Тибет — это место, ближайшее к небу, то место небесного погребения, вероятно, ближе всего к раю.

Лама, который вёл нас, не пошёл дальше, указав на пустое место, окружённое людьми, и сказал Старейшине Ли:

— Человек, которого вы ищете, там! Когда небесное погребение закончится, она подойдёт!

Старейшина Ли поблагодарил ламу и повёл нас к месту, где мы встали неподалёку от людей, ожидая.

Церемония небесного погребения не была особенно сложной, по крайней мере, на мой взгляд. Она не была похожа на наши обряды, где нужно приглашать даосов для поминовения, монахов для чтения сутр, выбирать место для могилы, а после всего устраивать поминальный обед.

<http://bllate.org/book/15434/1372423>